

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ

Т.Г. Радзивон

“Появление в речи слова, или формы слова, или значения, не известных до той поры языку, суть нарушение правильности, деформация

нормы” [4, с.247]. Подобное несоответствие общепринятым языковым нормам есть проявление категории окказиональности.

Окказиональные слова и формы может создавать любой носитель языка [3, с.156]. Они появляются в речи авторов любого возраста, различаясь лишь по цели употребления. Так, если окказионализм появляется в произведении какого-либо автора, он создан с художественной целью. В детской же речи окказиональные слова создаются с целью обычной номинации, обычного сообщения.

Категория окказиональности действует на разных уровнях речи (в том числе и детской). Следовательно, окказионализмы бывают лексические, семантические, морфологические, синтаксические, фразеологические и словообразовательные [3, с.156].

На основе материала, собранного нами в результате наблюдения за речью детей в возрасте от 3 до 6 лет в естественных условиях, а также материала, извлечённого из собрания К. И. Чуковского «От трёх до пяти», рассмотрим подробнее словообразовательные окказионализмы.

При окказиональном словообразовании часто нарушаются законы действия словообразовательного типа.

Как известно, существительные с суффиксом *-онок-* (*-ёнок-*), мн. ч. *-ята* обладают значением незрелости и образуются от названий животных и лиц. Но в детской речи мы можем встретить следующее:

– *Карандашонок* нашёл, – поднимает маленький карандаш.

– Вы и шишку польёте? – Да. – Чтобы выросли *шишенята*?

– Кактусы дети – *кактусята*.

Перечисленные новообразования являются нарушением данного словообразовательного типа, так как получены от названий предметов неодушевлённых.

При образовании существительных женского рода, называющих предмет, предназначенный для выполнения действия, названного мотивирующим глаголом, используются только глаголы несовершенного вида (типа *поить* – *поилка*), поэтому слово *постелилка* (Это *постелилка* (о коврике). Надо *постелить*), образованное от глагола совершенного вида *постелить*, также является нарушением.

– Это *всехний* огонь? – *Всехний, всехний!* Здесь прилагательное с суффиксом *-н-*, выражающее значение индивидуальной или неиндивидуальной принадлежности лицу, названному мотивирующим словом, мотивировано не существительным, как обычно, а местоимением.

Второй вид словообразовательных окказионализмов в детской речи выражается в следующем: окказионализм близок или тождествен по значению “обычному” производному слову с той же основой, но иного словообразовательного типа [1, с.233]. Например,

– Ты будешь продавец, а я *покупец*.

– Не *покупец*, а покупатель.

– Ну ладно, я – *продаватель*, а ты – покупатель.

Или

– Мама, скамандуй: “К *нырьбе* приготовиться!”

Окказионализмы могут быть новы не только по форме, но и по значению. Такие слова также относятся ко второму виду. Например таковыми являются существительные *pluralia tantum* с нулевым суффиксом мотивированные глаголами:

– Папа, ну не подходи ты ко мне, ну не люблю я, когда от тебя курям пахнет.

Витя всегда грозитя:

Вот возьму пистолет и убью!

Гера в очередной раз делает ему замечание:

– Я же тебе говорил: никаких *убьёв* чтобы я больше не слышал.

В языке нет слов, называющих отвлечённое действие по глаголам *курить* и *убить*.

Выделяют специфические способы создания окказионализмов. Среди них детьми часто используются:

1. Междусловное наложение, которое состоит в том, что на конце основы одного слова накладывается омонимичное начало другого слова [с.254].

– Дайте мне *луксус*! (*луксус* – это лук с уксусом).

– У моего папы тоже такой *пиджакет*.

2. Контаминация слов.

– Ты чей, мамин или папин? – Я *мапин*. Новое слово здесь возникло результате смешения двух слов: *мамин* и *папин*.

– Я весёлый ребёнок, *веселёнок*! – кричит, прыгая на одной ноге. Слово *веселёнок* получилось в результате контаминации *весёлый* и *ребёнок*.

– Давай сделаем из снега *кучело*! Из слов *куча* и *чучело* вышло *кучело*.

– Я *безумительно* люблю *кисанек*! Слова *безумно* и *изумительно* речи ребёнка соединились в *безумительно*.

– Моя чашка такая *блистенькая*! Слово *блистенькая* образовалось результате контаминации слов *блестящая* и *чистенькая*.

– Смотрю, какая *жукашечка* ползёт. Слова *жук* и *букашечка* соединились в *жукашечка*.

3. Деаффиксация или обратный способ словообразования.

– Ругаться нехорошо: надо говорить не *иголка* с *ниткой*, а *иголанитой*.

– Она *коша*, потому что хорошая, а когда она будет плохая, я назову её *кошкой*.

Ребёнок устраняет суффикс *-к-*, так как он, по его мнению, имеет значение негативной оценки (мотивирует “ругаться нехорошо”).

Обратное словообразование имеет место также в парах типа *няня* – *нянь*. “Интерпретация этих образований зависит от интерпретации “прямых отношений в парах типа *супруг* – *супруга*, *раб* – *раба*, где усматривают либо мену парадигм (конверсию) либо нулевую аффиксацию” [2, с.47-48]. Например,

– Синица – тётенька, а дяденька – *синиц*.

– Женщина – русалка, мужчина – *русал*.

– Я буду барыня, ты, Таня, слуга, а Вова будет *слуг*.

- Что ты ползёшь, как черепаха? – Я не черепаха, а *черепах*.
– Папа, ты *мужчин*!

Как видно из примеров, в детской речи категория окказиональности на словообразовательном уровне представлена многочисленными элементами.

Литература:

1. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973.
2. Улукханов И. С. Узуальные и окказиональные единицы словообразовательной системы // Вопросы языкознания. – 1984, №1
3. Ханпира Э. И. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка. – М.: Наука, 1966.
4. Ханпира Э. И. Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования. – М.: Наука, 1972.
5. Янко-Триницкая Н. А. Междусловное наложение // Развитие современного русского языка. – М.: Наука, 1972.